

Ааронъ легъ въ гробъ и сталъ готовиться къ смерти.

— Горе мнѣ!—воскликнулъ Моисей, едва удерживая слезы,—при смерти сестры нашей мы оба присутствовали, при твоей—присутствую я; кто же будетъ при моей смерти?

И голосъ послышался съ неба: Превѣчный!..

Тогда Моисей поцѣловалъ умирающаго въ лобъ и принялъ разоблачать его.

И вотъ, по мѣрѣ того, какъ тѣло Аарона обнажалось, ихъ окружало и покрывало чудное небесное облако.

Воцарилась глубокая тишина,—и Ааронъ, казалось, погружался въ сладкій сонъ.

Моисей тихо вышелъ изъ пещеры и привалилъ камень у входа.

— Что чувствуешь, братъ?—спросилъ Моисей, плотно забивая всѣ отверстія входа.

— Чувствую, что легкое облако окружаетъ меня.

Моисей продолжалъ муровать и, когда кончилъ, снова спросилъ:

— Что чувствуешь теперь, Ааронъ?

— Чувствую, какъ облако наполняетъ меня небесною отрадою.

— А теперь?—спросилъ Моисей, постоявъ.

Едва слышный голосъ донесся:

— Такъ хорошо!..

И Моисей увидѣлъ подымавшуюся къ небу душу брата.

— Счастливецъ!—воскликнулъ онъ ему вслѣдъ. О, еслибъ и моя смерть была такою!..
